

ОТЗЫВ

официального оппонента Кениспаева Жумагельды Кубжасаровича
на диссертацию Черепанова Игоря Владимировича
«Квантово-информационная специфика бытия сознания»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

Сформулированная в диссертации тема представляет собой авторский вариант решения классической философской проблемы диалектики материального и идеального, ментального и физического, объективного и субъективного.

Диссертация состоит из 4 глав, 16 параграфов, заключения и библиографического списка, включающего в себя 322 наименования. Общий объем диссертации – 315 страниц.

За последние годы в области философии сознания произошли заметные изменения. Прежде всего, это касается содержания философского знания о субъективном мире человека, которое было дополнено новыми открытиями как в области гуманитарных, так и естественных наук. Получили достаточно серьезные обоснования неклассические концепции сознания, в которых по-новому раскрываются онтологические, гносеологические и иные основания сознания.

В этом смысле тема диссертации находится в согласии с тенденцией современной философии, которая в основном выражается в стремлении создать универсальную теорию сознания, отвечающую научным требованиям обоснованности, последовательности, непротиворечивости. Другой вопрос – насколько философия в принципе способна, опираясь на свои методологические традиции, создать строго научную теорию сознания.

Автор диссертации сформулировал свою нетривиальную концепцию сознания, которая основана на принципе материалистического монизма и современных представлениях об уровнях организации материального мира.

Целью диссертационного исследования, утверждает автор в начале своего исследования, является построение квантово-информационной модели сознания, способной объяснить возможность возникновения и развития сознания как субъективно-ментальной целостности в объективно-физическом мире (с. 11). Внимательное изучение текста диссертации позволяет утверждать, что цель исследования была достигнута. В последней главе диссертант сформулировал основные положения квантово-информационной теории сознания.

Соответствующими цели и задачам исследования являются теоретико-методологические основания исследования, которые автор формулирует во введении:

1. **Материалистическое мировоззрение**, согласно которому процессы материального характера лежат в онтологической основе любых процессов, протекающих в материальной Вселенной.

2. **Принцип каузальной замкнутости физического мира**, согласно которому всякое физическое событие имеет только физическую причину, и только физическое следствие.

3. **Принцип онтологической целостности материального мира**, согласно которому закономерности высокоуровневых явлений дедуктивно выводятся из закономерностей соответствующих им процессов низкоуровневого порядка в рамках одного и того же вида бытия рассматриваемой материальной системы.

4. **Энергоинформационный принцип**, согласно которому материя и всякое материальное событие представляет собой онтологическое единство энергии и информации (т.е. не существует передачи энергии без передачи информации, и не существует передачи информации без передачи энергии) (с. 12 – 13).

В дальнейшем автор диссертации на протяжении всего исследования придерживается принципа материального единства мира. Выбор диссертантом материалистической позиции в философии – это методологический шаг, который демонстрирует его зрелость и уверенность в необходимости определения своего места и роли в современной философии. Тем более что постсоветская философия сменила свои мировоззренческие ориентиры от материализма к идеализму и религиозной философии.

Вполне обоснованной, на наш взгляд, выглядит **научная новизна** исследования, которую диссертант формулирует в 8 пунктах.

1. **Показано**, что в рамках нередуктивного материализма понимание энергии и информации как двух коррелирующих аспектов материи, единство которых обеспечивается темпоральностью, закрывает онтологический и дескриптивный разрыв между физическими и ментальными событиями.

2. **Для различения** энергетических и информационных состояний материи вводятся два уровня бытия сущего – экзофеноменальный и эндофеноменальный, а также используется деление бытия сущего в отношении совместимости состояний на действительное бытие и возможное бытие, благодаря чему объясняется взаимодействие, во-первых, физического и психического сущего, и, во-вторых, сознательной и бессознательной психики.

3. **Бытие сознательной** и бессознательной психики рассматривается с позиций квантовой онтологии, что, в частности, эксплицирует существование множества несовместимых психологических онтологий, на которых основываются эффективные психотерапевтические методы.

4. Выстраивается новая **иерархическая классификация** информационных состояний материи, в соответствии с которой информация может быть операциональной, функциональной, психической и социальной.

5. Прослеживается **эволюция информационных систем** от физического уровня бытия к биологическому, от биологического – к психическому и от психического – к социальному с преодолением трех основных трудностей – семантической, феноменальной и интерсубъективной.

6. **Рассматриваются** два типа причинности – продольная и поперечная, за

счет чего обосновывается существование информационной причинности наряду с причинностью физического типа.

7. Объясняется **эволюционная значимость сознания** и возможность систем, обладающих переживаемым изнутри психическим опытом, генерировать более разнообразное и адаптивное поведение за счет параллельного хода процессов декогеренции и рекогеренции на психическом уровне бытия в отличие от систем, управляемых функциональной информацией, которым свойственно последовательное развитие процессов декогеренции и рекогеренции.

8. В рамках **материалистической** онтологии выстраивается квантово-информационная экспликация свободы сознающего субъекта на основе теории поперечной информационной причинности, которая без нарушения принципа каузальной замкнутости физического мира объясняет каузальную силу информационных данных психики (с. 13-14).

Относительно научной новизны, полагаем, что 5 и 7 пункты этого раздела не играют особой роли в исследовании, так как они констатируют научные факты, которые достаточно давно обсуждаются в соответствующей литературе. К тому же, эволюция информационных систем вполне выводится из основных форм движения материи, а эволюционная значимость сознания – это традиционная тема философских работ подобного рода.

Первая глава диссертации «Эвристические возможности аналитической философии для развития теории сознания» (с. 18-70) посвящена исследованию основных аспектов психической актов – феноменальному и интенциональному. Первый аспект представляет собой чувственные данные, переживаемые в субъективном опыте, а второй – психические акты, связанные с предметным единством чувственных данных. Известно, что понятия феноменологии и интенциональности были в наиболее полной мере разработаны в философии Ф. Brentano и Э. Гуссерля, что в прошлом веке стало отправной точкой для построения новых нетривиальных концепций сознания. В аналитической философии был сформулирован вопрос о возможных способах бытия сознания и его взаимосвязи с физическими феноменами. Как утверждает автор диссертации, для описания бытия сознания необходимо соблюдение некоторых условий, при которых эта операция становится возможной (с. 20).

В начале своего исследования диссертант формулирует свое видение решения проблемы. «Весьма перспективной видится квантово-информационная модель ментального опыта, рассматривающая сознание как феномен информационного порядка, бытие которого подчиняется принципам квантовой онтологии. В рамках этой модели удастся сохранить феноменальное содержание психики, не сводимое по существу к состояниям физического порядка, решить психофизическую проблему и объяснить, каким образом субъективное сознание может воздействовать на объективно существующие материальные системы без нарушения принципа каузальной замкнутости физических событий. Понимание сознания в качестве информационного бытия позволяет закрыть онтологический и

дескриптивный разрыв между ментальными и физическими процессами, а также ответить на вопрос, почему оно генерируется физическими системами и мы не функционируем как бессознательные зомби» (с. 6).

Этот тезис в дальнейшем получает свое обоснование. Интерес автора диссертации к решению заявленной проблемы именно в рамках аналитической философии, на наш взгляд, связан с актуальностью этого направления в современной культуре и эвристическим потенциалом аналитической философии в решении так называемой психофизической проблемы. «По-новому проблема бытия сознания была поставлена в рамках аналитической философии как именно проблема самой возможности продуцирования физическими системами ментальных (нефизических) феноменов» (с. 7).

Диссертант стремится объяснить сознание человека естественнонаучными аргументами, что согласуется с целью и задачами исследования «Квантовая модель сознания, развиваемая главным образом в рамках эмерджентизма, отождествляет ментальные свойства со специфическими квантовыми свойствами, которые реализуются в процессе функционирования нейронных сетей головного мозга» (с. 10). Сознание в такой методологической традиции оказывается непосредственно связанным с активностью самой материи, и формулируется резонный вопрос – как это в принципе возможно? «Каким образом физические системы могут порождать нефизические (ментальные) феномены, в то время как, согласно закону сохранения физической энергии, одно физическое существо может трансформироваться лишь в другое физическое существо? Что представляет собой сознание по своей материальной сущности? Каким образом нефизическое сознание может взаимодействовать с физическими системами без нарушения принципа каузальной замкнутости физического мира? Какие значимые функции играет сознание в жизни человека и почему они не могут быть реализованы на бессознательном уровне бытия?» (с. 11).

Экзистенциальным свойством сознания является, по мнению автора диссертации, его способность к внутреннему субъективному переживанию психических фактов. Это свойство выступает основным содержанием дефиниции сознания, «**сознание** – это свидетельство внутренне переживаемой психической жизни, которая доступна в непосредственном опыте лишь самому сознающему субъекту. Речь идет не о рефлексии и не об осведомленном отсчете, в котором с помощью понятий и специальных терминов интроспективно осмысливается содержание психических актов, а о прямом переживании от первого лица каких-то феноменальных данных» (с. 20). Это определение сознания отличается психологизмом и акцентирует наше внимание на имманентных свойствах сознания человека.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает способ рассмотрения автором диссертации ставшей уже классической проблемы **квалиа**, которая стала предметом дискуссии в рамках аналитической философии. Автор отмечает, что «психическая репрезентация в своем внутреннем феноменальном содержании зависит от физического и функционального

устройства органов чувств» (с. 34). По мнению диссертанта, «наши качественные состояния, которые имеют объективный характер, зависят от устройства и функционирования мозга, тогда как интенциональные состояния, которые имеют intersubъективный характер, зависят от сущности познаваемых объектов» (с. 37).

Разграничивая мышление и понимание, диссертант указывает, что первое возможно и на бессознательном уровне, тогда как понимание может быть только осознанным. Для примера автор обращается к известному мысленному эксперименту «Китайская комната» современного американского философа Д. Серла. Как отмечает диссертант, в китайской комнате понимания не существует, но оно может быть в ментальном опыте того, кто о ней думает (с. 47). Понимание возникает только в процессе осознанного восприятия субъектом происходящих событий. В диссертации рефреном проходит идея фундаментального единства мира, идеальное и материальное оказываются связанными, представляющими разные стороны одного и того же мира. Диссертант считает, что для объяснения сознания нужно по-новому определить понятие материи и допустить в ней существование нефизического компонента, которая не нарушает полноту физического описания (с. 49). Отметим, что идея единства мира является одной из самых древних в человеческом духовном опыте. Например, она была основополагающей в религии и философии Древней Индии.

Исследование сознания человека имеет свои особенности, главная из которых – **методологическая проблема**, заключающаяся в том, что сознание онтологически замкнуто и субъективное сознание не может быть исследовано объективно-научными методами. На этот факт обращали внимание многие философы. Автор диссертации стремится описать свойства сознания через сравнительный анализ сознания и сферы бессознательного. Так возникает своеобразная диалектика субъективного мира человека. «Сознание – это ментальный символ бессознательного, а бессознательное – это латентное содержание, символически зашифрованное в контенте сознания», – пишет диссертант (с. 61). По мнению диссертанта, диалектика сознания и бессознательного отражена в восточной философии, которая через медитативные техники стремится вытеснить бессознательные желания, что ведет к духовному просветлению человека. Анализ этой темы позволил диссертанту сформулировать свое определение сознания: **Сознание – это экзистенциальный символ бессознательного, а бессознательное – экзистенциальное содержание, символически зашифрованное в контенте сознания** (с. 70).

Поиски единых основ материального мира приводит автора работы к анализу понятия энергии, сравнению различных типов энергий. Материалистический монизм автора предполагает, что не существует ничего кроме физической материи. Выявляя материальные основы сознания, автор пишет: «Опираясь на онтологию квантовой реальности, можно предположить, что ментальная активность мозга имеет квантовый характер и сознание представляет собой дискретно-мерцающий феномен, который

согласно принципу неопределенности В. Гейзенберга, то заимствует энергию у нейрофизиологических процессов головного мозга, то возвращает назад, а также происходит обратный процесс заимствования и отдачи энергии со стороны феноменов физического порядка» (с. 115).

Мысли в таком случае являются виртуальными феноменами подобно виртуальным частицам физики. Физический вакуум заполнен виртуальными частицами, и мозг «мерцает» ментальными феноменами. Диссертант утверждает, что сознание возникает только тогда, когда происходят процессы нейронного порядка, но не редуцируется к ним. Оно обладает каузальной силой по отношению к ним (с. 122). Интересным, на наш взгляд, представляется стремление автора придать значение особой роли сознания в физическом мире. По его мнению, сознание – это не «номологический бездельник», оно не является «тенью» физического мира.

В третьей главе исследуются онтологические основы квантово-информационной модели сознания (с. 128-227). Одной из основных категорий, при помощи которой описывается сознание, является информация, которая признается материальной, но не физической реальностью. «Информация – это данные материально-нефизического характера, существующие на материально-физическом носителе в виде репрезентативного кода и коррелирующие с процессами физического порядка» (с.129). Информация и энергия образуют единое материальное поле: передача информации – это передача энергии, а передача энергии – это передача информации.

По мнению диссертанта, информационная сущность сознания сохраняет автономию ментального, так как не является функцией физических процессов, то есть не обладает массой, зарядом, весом, ни температурой, ни пространственной характеристикой. Сознание, имея нефизическое бытие, коррелирует с физическими процессами, но само не оказывает на них непосредственного воздействия. В этом отношении сохраняется один из главных принципов материалистического монизма – принцип каузальной замкнутости физического мира. Физическое состояние головного мозга коррелирует с ментальным опытом, а ментальный опыт может коррелировать с разными физическими состояниями головного мозга.

Анализируя категорию материи, диссертант обращается к аристотелевскому пониманию действительного и возможного бытия. Первое бытие определяется местом и временем и не противоречит с иными материальными системами. Возможное бытие определяется местом и временем материального объекта, существование которого вступает в противоречие с наличием другого материального объекта. Потенциальное бытие – это имплицативный уровень реальности, т.е. уровень свернутых онтологических возможностей, а действительное бытие – эксплицативный уровень, в котором одна из возможностей реализовалась. Переходя к современным знаниям об уровнях организации материального мира, диссертант ссылается на так называемый антропный принцип, согласно которому человек, наделенный сознанием, выступает наблюдателем

Вселенной, которая в знакомых нам очертаниях возможна только как результат этого наблюдения. Любая материальная система, подчеркивает диссертант, не наблюдаемая сознанием, находится в суперпозиции состояний (с. 148). «До возникновения наблюдающего сознания Вселенная в целом представляла собой квантовый объект, элементы которого пребывали в запутанном состоянии. И лишь на определенном этапе биологической эволюции, когда материальные системы достигли высокого уровня структурной и функциональной организации и тем самым породили феномен сознания, впервые произошел коллапс волновой функции Вселенной, в результате чего ее элементы распутались и возникли события классического типа» (с. 148).

В общем случае коллапс волновой функции происходит не только из-за наблюдающего сознания, а также из-за наличия информации, которая изменяет физическое состояние мира. В этом отношении возникает своеобразные переходные моменты между материалистическими представлениями о мире и идеализмом Платона. Поиск материальных «первокирпичиков» Вселенной приводит нас к научным понятиям, которые есть результат идеализации, абстракции. Ссылаясь на известного физика, одного из основателей квантовой механики В. Гейзенберга, диссертант утверждает, что при делении материи мы приходим не к атомам, а к математическим объектам, математическим абстракциям (с. 152). Материя имеет две формы бытия – внешнюю (физическую) и внутреннюю (информационную). Специфика материального мира определяется категориями пространства и времени. Диссертант для обоснования своей теории сознания обращается к кантовской философии, в которой пространство и время есть априорные формы чувственности, а не объективные характеристики мира (с. 183). В таком случае выявляется роль сознания в определении характера физического мира: если физическая картина мира зависит от априорных форм чувственности, то мы познаем то, что сами же создаем в ходе творческой познавательной деятельности. Возникновение сознания – это длительный эволюционный процесс развития информационных систем. Описывая этапы этой эволюции, диссертант опирается на классические формы движения материи и выделяет уровни: физический, биологический, психический и социальный. Физическая информация – это масса, заряд, энергия, импульс. Подчеркивается, что сознание – это явление, которое связано с социальной жизнью человека, оно возникает только в человеческом обществе. В этом пункте трудно не согласиться с автором диссертации – сознание невозможно представлять только в узких рамках квантовой механики, оно по своей сущности выходит далеко за рамки физической картины мира и является результатом социальной жизни человека.

Полагаем, что обращение автора к теме свободы воли человека в четвертой главе диссертации предопределено его стремлением обозначить автономию сознания как по отношению к нейрофизиологическим процессам головного мозга, так и по отношению к сфере бессознательного (с. 228-288).

Рассматривая современные теории сознания, диссертант критикует существующую тенденцию современной философии, отрицающую самостоятельный статус сознания. Например, американский философ Д. Деннет утверждает, что сознание – это фикция, выдумка, а все люди функциональные зомби, автоматы. Сознание, по мнению Д. Деннета. – это болезнь, компьютерный вирус, не позволяющий программам работать без ошибок. С точки зрения диссертанта, сознание не является «номологическим бездельником», а имеет свой особый статус и выполняет основную функцию адаптации человека, создает свой специфическим мир, в центре которого находится человек.

Как метафорично выразился диссертант, «Сознание – это свет, который выхватывает из темноты бессознательного определенный участок и наполняет его ментальным содержанием» (с. 238). Поиск онтологических оснований сознания привел диссертанта к анализу диалектики сознания и бессознательного в трудах З. Фрейда, В. Налимова, А. Маслоу и других. Выходя на собственную теорию квантово-информационной формы бытия сознания, диссертант утверждает, что бессознательное аналогично квантовому ящику Э. Шредингера, так как пребывает в состоянии суперпозиции. Трактовка сознания в качестве квантово-информационного феномена делает актуальным вопрос о свободе воли человека. Если функции сознания объясняются законами квантовой физики, то возникает вопрос о свободе воли.

В конце прошлого века благодаря исследованиям американского ученого Б. Либета возникла дискуссия относительно самостоятельности выбора человека. Оказалось, что человек осознает свое желание через некоторое время после того как головной мозг на бессознательном уровне формирует потенциал готовности к соответствующим действиям. Бессознательное принимает решение раньше, чем оно фиксируется в сознании. Но признание сознания в качестве тени физических процессов, протекающих в головном мозге человека, обесценивает его. Экстраполяция результатов исследования из области нейрофизиологии на более широкий социальный контекст поставил исследователей перед выбором: либо человек – это робот, автомат, реализующий волю бессознательного, либо подобная экстраполяция не состоятельна. Как утверждает диссертант, если сознание пассивно, то мы являемся биологическими роботами, зомби. Выходом из подобной ситуации, по мнению автора диссертации, является квантово-информационная теория сознания, полагающая, что, хотя сознание не оказывает энергетического воздействия на физические процессы, оно влияет на суперпозицию возможных состояний, которые детерминируются процессами физического порядка. Свобода же человека связана с бытием индивидуального Я в качестве источника и генератора собственных действий. Понятие свободы возникает только на социальном уровне бытия. Свобода возникает при условии, что информация коррелирует с информацией, а не с энергетической системой материальных систем. Автор диссертации рассматривает компатибилизм (возможность совмещения

свободы воли и детерминизм) в качестве решения проблемы человеческой свободы. По его мнению, диалектический материализм – это не детерминизм, а компатибилизм, так как свободная личность понимает общественную значимость своего поступка (с. 269).

На наш взгляд, материалистический принцип, согласно которому все имеет физическую природу, может быть дополнен новыми методологическими принципами, учитывающими не только физические, но и идеальные свойства сознания. Исследование квантово-информационных оснований сознания является примером философской интерпретации современных достижений естественных и гуманитарных наук. В этом проявляется мировоззренческая функция современной философии. После каждого параграфа автор детально перечисляет основные этапы проведенной работы и намечает планы будущих разделов. Это, без сомнения, большое преимущество работы, такой подход помогает не потерять «исследовательскую нить» автора.

Но вместе с тем, некоторые положения диссертации не лишены недостатков. В качестве основных замечаний по работе выскажу следующие:

Во-первых, в диссертации автор взялся за решение сразу нескольких фундаментальных проблем философии. В одном исследовании невозможно не только решить эти проблемы, но и представить в самом общем виде их основное содержание. В частности, в четвертой главе анализируются проблемы соотношения сознания и сферы бессознательного. Причем, тема бессознательного сама по себе без отношения к проблеме сознания – это «океан без берегов», в котором несложно потеряться. Еще одна фундаментальная тема четвертой главы – это обоснование свободы воли человека. Формулировка научной теории сознания не предполагает обязательного обоснования возможности человеческой свободы. Эта тема является традиционной для всех классических философских концепций и всегда была частью практической философии, тогда как диссертация И. В. Черепанова посвящена сугубо теоретической проблеме обоснования квантово-информационной модели сознания. Для «выхода» на проблемы свободы воли кроме философии сознания необходимы и другие классические разделы философской системы – социальная философия, онтология, праксиология и другие. К тому же, если категория бессознательного в данном исследовании играет важную роль в решении проблемы сознания, то она должна быть отражена в названии диссертации.

На наш взгляд, следовало разумно ограничить проблемное поле исследования, что, без сомнения, усилило бы работу.

Во-вторых, автор диссертации вслед за Р. Пенроузом и другими современными учеными описывает теорию сознания на основе естественнонаучных данных о физической картине мира. Но построить модель сознания только в категориях квантовой механики невозможно, так как такой подход является односторонним, не учитывающим иные, не квантовые свойства сознания. Сознание как предмет познания предполагает использование методологических принципов как естественных, так и

гуманитарных наук. Полагаем, что при всех достоинствах и привлекательности естественнонаучного подхода, теория сознания не может строиться только на его основе.

В-третьих, в диссертации присутствует большой объем описаний терминов, точек зрения, теорий, гипотез, что сильно затрудняет понимание сущности авторской концепции сознания. Мы отдаем себе отчет в том, что научные определения – это важная часть всякого исследования, но существуют разумные границы, перейдя которые, автор диссертации превращает свою работу в энциклопедию с множеством пояснений и определений.

В-четвертых, на наш взгляд, вся логика исследования квантово-информационной модели сознания ведет к использованию методологического принципа дополнительности, который был сформулирован в рамках копенгагенской модели интерпретации квантовой механики. Сознание обладает как физическими, так и ментальными свойствами, которые можно более или менее корректно совмещать на основе принципа дополнительности, введенного датским ученым Н. Бором для объяснения нетривиальных свойств элементарных частиц. Но это замечание носит только рекомендательный характер, так как у диссертанта существует свое видение методологических оснований работы.

В-пятых, вызывает сомнение обоснованность авторского представления законов квантовой механики в качестве своеобразного «Розеттского камня» для расшифровки тайны сознания, так как физические законы объясняют объективные явления природы, тогда как сознание – это особый предмет познания, не сводимый к физическим процессам. Химическая, физическая, механическая, биологическая и социальная формы движения материи представляют собой строгую иерархию, которая не допускает возможность объяснения сложных социальных явлений на основе низших форм движения материи. Введение категории суперпозиции в философию сознания – это интересный ход, но он предполагает, что сознание теряет свой статус особого предмета познания и становится одной из сотен элементарных частиц, поведение которых соответствует законам квантовой механики. Представляется, что такая редукция обладает эвристическим потенциалом, но не учитывает всей специфики человеческого сознания.

Несмотря на высказанные замечания, диссертационная работа И. В. Черепанова представляет собой законченный самостоятельный научный труд. Определенный интерес результаты проведенного исследования могут представлять для специалистов в области философии сознания, эпистемологии и всех тех, кто в той или иной мере связан с темой человеческого сознания. Обсуждаемая диссертация способна, с нашей точки зрения, породить серьезную дискуссию относительно сущности сознания и возможных методологических подходов к его исследованию. Для меня лично значительный интерес представляет смелая попытка автора обосновать материалистическую теорию сознания, в эпоху, когда в философии и в общественном сознании господствует религиозная форма идеализма.

Диссертационная работа И. В. Черепанова написана грамотным научным языком. Подробное чтение текста диссертации позволяет судить об авторе как о хорошо знающем свою тему специалисте. Главы и параграфы диссертации логически между собой связаны, основные выводы, и результаты исследования сформулированы. Содержание автореферата соответствует диссертации. В публикациях автора отражены основные результаты его научного исследования.

Диссертационная работа «Квантово-информационная специфика бытия сознания» соответствует требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Черепанов Игорь Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания» (философские науки).

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
и культурологии АлтГПУ

Кениспаев Жумагельды
Кубжасарович

10.05.2018 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Алтайский государственный педагогический университет"
656031, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55.
Кафедра философии и культурологии: г. Барнаул, ул. Ядринцева, 136, корпус № 4, ауд. 204.
Тел.: 8 (3852) 62-36-76. E-mail: fil@altspu.ru